

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Научная статья

Политические науки

УДК 324; 32.019.52; 316.722

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-148-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-148-179)

Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023)

Юлия Романовна Шевелёва

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация, Москва, Российская Федерация
sheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Аннотация. В рамках статьи автором рассматривается институт выборов глав субъектов Российской Федерации как продукт политико-культурных ориентаций государственных и политических деятелей федерального и регионального уровней власти, рядового населения. При помощи компаративного и статистического анализа исследуется взаимосвязь политических установок и ожиданий россиян с трансформацией губернаторских выборов в период с 1991 по 2022 год. Описывается значение этнонациональной и социально-экономической специфики политической культуры россиян в легитимации таких изменений. В ходе анализа прямых губернаторских выборов 2023 года отмечаются актуальные особенности политической культуры в разрезе регионов, которые могут иметь значение при дальнейшей трансформации института выборов глав субъектов Российской Федерации. Автором проводится сравнение итогов губернаторских кампаний 2018 и 2023 года с точки зрения ландшафта политической вовлеченности россиян,

динамики поддержки федеральных партий в региональном разрезе. Анализируется феномен дистанционного электронного голосования, отмечается слабость его восприятия жителями регионов России как способа обеспечения доступности выборов и честной политической конкуренции.

Ключевые слова: выборы губернаторов, регионы России, политическая культура, политическая элита, политические изменения

Для цитирования: Шевелёва Ю.Р. Институт губернаторских выборов как маркер региональных особенностей политической культуры россиян (на основе результатов ЕДГ-2023). Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 148-179.

POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Original article

Political sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-148-179](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-148-179)

The Institute of Gubernatorial Elections as a Marker of Regional Features of the Political Culture of Russians (based on the results of Russian single voting day-2023)

Yulia R. Sheveleva

Institute of Public Administration and Civil Service of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPa), Moscow, Russian Federation

sheveleva-yr@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Abstract. The author examines the institution of elections of heads of subjects of the Russian Federation as a product of political and cultural orientations of both state and political figures of the federal and regional levels of government, and the ordinary citizens. Using comparative and statistical analysis, the relationship between political attitudes and expectations of Russians and the transformation of gubernatorial elections in the period from 1991 to 2022 is explored. The significance of the ethnonational and socio-economic specifics of the political culture of Russians in legitimizing such changes is described. During the analysis of direct gubernatorial elections in 2023, current features of political culture in the context of regions are noted, which may be important in the transformation of the institution of gubernatorial elections. The author compares the results of the gubernatorial campaigns of 2018 and 2023 from the point of view of the landscape of political involvement of Russians and the dynamics of support for federal parties in the regions. The phenomenon of distant electronic voting is analyzed, and the weakness of its perception by residents of Russian regions to ensure accessibility of elections and fair political competition.

Keywords: elections, regions of Russia, political culture, political elite, political changes

For citation: Sheveleva, Y.R. The Institute of Gubernatorial Elections as a Marker of Regional Features of the Political Culture of Russians (based on the results of Russian single voting day-2023). Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 148-179.

Введение

Институт губернаторских выборов в истории современной России представляется индикатором центробежных и центростремительных сил в системе политических отношений «центр-регионы». Причинность его трансформации так или иначе определяется стремлением федерального центра укрепить свои властные позиции на местах. Изменение институционализированных практик политического рекрутинга является следствием пересборки действующей системы формирования политических элит под влиянием внутренней или внешней среды. Прежде всего, под влиянием изменения культуры функционирования политических институтов на региональном и местном уровнях.

Целью исследования стало охарактеризовать институт губернаторских выборов в России как индикатор региональных особенностей политической культуры в конкретный момент времени. Мы предположили, что происходившие с момента распада Советского Союза изменения политико-культурных ориентаций субъектов в российской системе «центр-регионы» (как представителей федеральной и региональной элиты, так и общества в целом) создавали условия, задавали определенные координаты трансформации соответствующих политических институтов. Под политической культурой в данном случае мы понимаем нормы взаимодействия государства и общества, правила и формы политического поведения, ценностные ориентации и ожидания от политики, которые присущи субъектам политической жизни конкретного общества: государственным деятелям, политикам, чиновникам, лидерам общественного мнения, рядовому населению. В свою очередь, к политическим институтам, каковыми являются губернаторские выборы, мы относим взаимосвязанные

нормы и правила функционирования политической системы, закреплённые законодательными актами, а также системы социальных связей и действий внутри политической системы в виде организаций или учреждений.

Поэтапно в исследовании мы рассмотрели эволюцию института губернаторских выборов после распада Советского Союза во взаимосвязи с трансформацией политической культуры россиян. На основе результатов губернаторских выборов 2023 года определили особенности современного отношения жителей разных регионов России к нему как форме выражения социальных интересов отдельных групп и процессу, обеспечивающему участие граждан в политической жизни общества. Последнее позволило обозначить наиболее вероятные векторы его трансформации.

Материалы и методы исследования

В рамках институционального и политико-культурного подхода автором применялись методы сравнительного и статистического анализа. Нормативную правовую базу исследования составили акты, закрепляющие и регулирующие институт губернаторских выборов в России с 1991 года - указы Президента Российской Федерации, федеральные законы, постановления законодательных органов власти, информационную базу - научные монографии, статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященные политической культуре России после распада Советского Союза. Материалами для эмпирического исследования стали протоколы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации по итогам прямых губернаторских выборов 2023 года в 20 субъектах Российской Федерации (в выборку не вошла Москва как территориально-политическая единица, требующая отдельного анализа результатов в разрезе административных округов).

Результаты исследования

Трансформация института губернаторских выборов как следствие проявления региональных особенностей в политической культуре россиян

Политический рекрутинг как системная функция адаптируется к социально-политическим реалиям, сложившимся на местах: уровню

национального самосознания и региональной идентичности, степени легитимации власти и общественного согласия с действующими формами политического процесса, поведенческими реакциями на текущие политические события и персоналии, политическим ожиданиям, доминирующим в региональном разрезе ценностям политического участия, политического порядка, политической конкуренции, предсказуемости/стабильности политической системы и др. Влияние политической культуры на функционирование политических систем, по мнению Н.В. Карповой, прослеживается в том, что самобытные политические нормы, ценности, стереотипы, формы политического участия придают специфику объективным социально-политическим связям и отношениям (4, с. 183). В рамках принимаемого нами за основу исследования политико-культурного подхода Г. Алмонда можно связывать изменчивость политических институтов с изменением во времени политической культуры на местах (6, с.115; 3). Политико-культурные ориентации со временем начинают приобретать институциональные формы.

Институциональные основы политического рекрутинга глав исполнительной власти при президентстве Б.Н. Ельцина. Трансформация политической культуры современной России берет свое начало в 1990-е годы. Конформистские, патерналистские и аполитичные настроения, отсутствие дифференцированной политической идентификации, каковые Э.Я. Баталов выделяет в политической культуре россиян на порубежье политических режимов (2, с. 42-66), априори не могли стать благоприятной средой для развития демократического института выборов. По данным ВЦИОМ, в конце XX века лишь около 25-30% разделяли западные ценностные ориентации на собственные силы, неприятие жесткой авторитарной власти, в то время как около 35-40% придерживались патриархально-коллективистского ценностного склада (4, с. 195). На этом фоне институционализация в 1991 году прямых назначений Президентом глав администраций в регионах, не имеющих статуса республики (Таблица 1), не противоречила массовой политической культуре. В частности, данная управленческая практика выступала реакцией на транслируемый обществом запрос наведения политического

порядка в стране (2, с. 78-86) путем «понятных» легитимированных в политическом сознании действий со стороны власти.

В то же время, проявленность после распада Советского Союза этнонациональных политических субкультур (10, с. 125-140), отмечаемая С.А. Широковым, объясняет изначальную выборность глав республик в составе России. Идущие в параллели преобразования автономных областей в республики не всегда благоприятно сказывались на их экономическом положении, что также усиливало позиции выборов консервативных хозяйственников на фоне назначений демократически настроенных управленцев (партийно-хозяйственная номенклатура была прочнее в республиках вплоть до 00-х гг. (8)). Более того, общий контур конституционно-правовой системы не имел четких очертаний и легитимации на республиканском уровне (тому пример Конституции Чечни 1992 г., Татарстана 1992 г., Тывы 1993 г. и др.), и потому кадровая ротация под эгидой центра исключительно обходила республиканские территориальные образования.

Середина 1990-х ознаменовалась общенациональным переходом к выборной системе глав регионов (Таблица 1). С точки зрения политической культуры, это объясняется тем, что явными политическими ожиданиями населения на тот момент стали экономическое благосостояние и высокий уровень жизни, обеспечить которые новые постсоветские «назначенцы» не смогли. Несмотря на введенный в декабре 1991 года мораторий Съезда народных депутатов в отношении выборов, в 1991–1992 годах они прошли в Москве, Санкт-Петербурге и 9-ти республиках, в 1993 году – в 7-ми областях, Красноярском крае и 4-х республиках. Ориентации на стабильность и предсказуемость, прежде всего - социально-экономического положения, в институциональной форме повсеместных выборов обеспечили приход к власти отвечающих на экономическую специфику политических ожиданий населения: вернули на позиции региональных лидеров выходцев из партийно-хозяйственной номенклатуры (опытных хозяйственников) и обеспечили условия для захода на данные позиции представителей деловой элиты - бизнеса и крупных компаний. Следом в 1999 году институционализировались привычные советскому населению политические формы контроля деятельности

главы исполнительной власти со стороны представительских организаций.

Отметим, что в период правления Б.Н. Ельцина новым, но пока инородным элементом региональной системы исполнительной власти, стал институт регионального представительства Президента Российской Федерации. К 1997 году такое представительство обрело полномочный и повсеместный (как в республиках, так и в регионах, не имеющих национальной специфики) характер (Таблица 1). Контроль за главой региона со стороны Президента (на фоне «громких» дел по рассмотрению конституционных кейсов республик и приведению их в соответствие Конституции вплоть до 2000 года) законодательно закрепился лишь в части приостановления издаваемых главами регионов актов, противоречащих Конституции и федеральному законодательству.

В целом, политическая культура России 1990-х, представлявшая собой смесь патерналистских настроений и ожиданий экономического благополучия в рамках политического курса, обусловила учреждение повсеместных прямых выборов региональных лидеров – трансформацию института политического рекрутинга глав регионов под создание условий для возвращения «старых» и прихода «новых» хозяйственников. Институционализация в этом вопросе вертикали и влияния президентской власти испытывала определенные трудности. Президент и его кадровая политика в рамках политико-культурных ориентаций не стали гарантом удовлетворения запроса на стабильность и установление политического порядка.

Таблица 1. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве Б.Н. Ельцина (1991-1999 гг.)⁷⁵
Table 1. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of B.N. Yeltsin (1991-1999)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 года №75	Края, области, автономные округа, автономные области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург)	Глава администрации назначается Президентом РСФСР по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов. Отстранение от должности по инициативе Президента РСФСР, по собственной инициативе или по представлению соответствующего Совета народных депутатов. Временно исполняющего обязанности назначает Президент РСФСР. Вводится институт представителя Президента РСФСР на местах, которые входят в состав Контрольного управления Администрации Президента РСФСР.
Постановление Верховного совета РСФСР от 11 октября 1991 года №1741-I	Республики	Глава (президент) республики в составе РСФСР избирается гражданами, порядок проведения выборов регулируется законами республики. Вводится институт представительств республик при Президенте РСФСР и представительств Президента РСФСР в республиках.
Закон РСФСР от 24 октября 1991 года №1803-I	Все территориальные образования	Глава исполнительной власти избирается гражданами на срок, установленный законодательством. Кандидаты выдвигаются территориальными организациями политических партий, профессиональных и общественных учреждений или организаций. Временно исполняющего обязанности назначает Совет народных депутатов.
мораторий Съезда народных депутатов на выборы до 01 декабря 1992 года		
Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 1993 года №186 (с изм. и доп. от 17 января 1995 года)	Края, области, автономные округа, автономные области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург)	Введение института представителя Президента Российской Федерации в краях, областях, автономных округах, автономной области, городах федерального значения.

Указ Президента Российской Федерации от 17 сентября 1995 года № 951	Все территориальные образования	Проведение выборов для глав администраций субъектов Российской Федерации, назначенных Президентом Российской Федерации с 1996 года.
Указ Президента Российской Федерации от 09 июля 1997 года № 696	Все территориальные образования	Введение института полномочного представителя Президента Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, в том числе в республиках.
Федеральный закон от 06 октября 1999 года № 184-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами на срок не более 5 лет, не может занимать должность более двух сроков подряд. Отрешается от должности в случае выражения ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации или отзыва избирателями субъекта Российской Федерации. Временно исполняющий обязанности устанавливается конституцией (уставом) или законом субъекта Российской Федерации. Президент Российской Федерации вправе приостановить действие акта высшего должностного лица субъекта Российской Федерации до вынесения решения соответствующим судом в случае его противоречия Конституции Российской Федерации, федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации.

Изменения политического рекрутинга российских губернаторов в рамках укрепления федерации. К 2000-м годам политическая культура россиян находилась на стадии трансформации: наметилось смещение фокуса внимания с местной (в традициях советского времени) на федеральную политическую повестку. Характеризуя особенности политической культуры тогдашней России, В.А. Тер-Акопьян отмечает низкую политическую активность, невысокий авторитет среди населения региональной и местной власти, ожидания политических решений «сверху» и харизматического лидера (7). С приходом к власти В.В. Путина наметился курс на укрепление конституционного стержня Российской Федерации и подконтрольности субъектов федерации центру, что в целом отвечало политико-культурным ориентациям населения.

Замена Президентом Российской Федерации института регионального представительства представительством в федеральных округах (Таблица 2), помимо оптимизации аппарата, имела под собой идею военно-административного управления. Границы федеральных округов во многом напоминали военно-административное деление⁷⁶, утвержденное за год до введения института полномочного представителя. В целом, «силовики» как новая группа влияния при В.В. Путине активно начали пополнять ряды региональных элит. Говоря о связи с политической культурой россиян, отметим, что опыт реализации подобной практики централизации власти приходится на XVII-XVIII века и связан с деятельностью российских воевод⁷⁷ – своего рода наместников государственного лидера.

В синхронизации с политико-культурными ориентациями населения и проводимой административной реформой 2003–2004 годах, призванной, в частности, окончательно урегулировать отношения «центр-регионы», институт прямых губернаторских выборов заменяется выборами глав из предложенных Президентом кандидатур через региональные парламенты (Таблица 2). При этом «сильная рука» харизматичного лидера в лице Президента Российской Федерации институционализируется в его правах полностью регулировать кадровые назначения региональных лидеров – распускать законодательный орган региона и отрешать должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с выражением ему недоверия (Таблица 2).

Несмотря на явное увеличение контроля за кадровой ротацией губернаторов, с 2004 по 2008 годы «губернаторопада» не последовало, активная замена глав регионов придется на период президентства Д.А. Медведева. По мнению Р.Ф. Туровского, на тот момент целью вышеперечисленных практик была не замена глав регионов, а создание институциональных механизмов, обеспечивающих их лояльность (8, с. 167). Тем не менее, в данной трансформации института губернаторских выборов прослеживается влияние политических ориентаций и ожиданий как населения, так и участников политических отношений на политическую систему

76 См.: Указ Президента Российской Федерации от 27.07.1998 № 900 «О военно-административном делении Российской Федерации»

77 См.: Воевода / М.Ю. Зинченко // Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/1922812?ysclid=lovkn2dwen594331877

России. Сформировался временный резерв на укрепление политической идентификации регионов с федеральным центром, урегулирование степени дифференциации регионального политического пространства. Для федерального центра 8-летний перерыв стал возможностью закрепить за институтом губернаторских выборов индикатор принятия/непринятия местным населением центральной политической системы.

Таблица 2. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве В.В. Путина (2000-2008 годы) и Д.А. Медведева (2008-2012 годы)⁷⁸

Table 2. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of V.V. Putin (2000-2008) and D.A. Medvedev (2008-2012)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года №849	Все территориальные образования	Преобразование института полномочных представителей Президента Российской Федерации в регионах Российской Федерации в институт полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах.
Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации закреплено как выборное должностное лицо, избираемое непосредственно гражданами.
Федеральный закон от 11 декабря 2004 года №159-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ)	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации исключено из категории выборных должностных лиц. Предложение о кандидатуре высшего должностного лица субъекта Российской Федерации вносится Президентом Российской Федерации и рассматривается законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

		Президент Российской Федерации вправе распустить законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Президент Российской Федерации вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с выражением ему недоверия законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.
Федеральный закон от 2 мая 2012 года №40-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 12 июня 2002 года №67-ФЗ)	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации закреплено как выборное должностное лицо, избираемое непосредственно гражданами. Введен институт «муниципального фильтра» выдвижения кандидата на должность губернатора: Выдвижение кандидата политической партией и выдвижение кандидата в порядке самовыдвижения должны поддерживать от 5 до 10 процентов депутатов представительных органов муниципальных образований и (или) избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований субъекта Российской Федерации. Введен институт самовыдвижения кандидатов на должность губернатора в случае, если это предусмотрено законом субъекта Российской Федерации. Предусмотрено право консультаций партий перед выдвижением кандидатов и самовыдвиженцев с Президентом Российской Федерации. Отрешение от должности Президентом Российской Федерации в порядке, предусмотренном поправками от 2004 года. Временно исполняющие обязанности могут избираться по согласованию с Президентом Российской Федерации. В течение двух лет не могут избираться на должность отрешенные Президентом Российской Федерации.

Приход к власти Д.А. Медведева пришелся на период начала активной цифровизации и «интернетизации» российского общества. Формируемая

информационными потоками политическая культура на этом фоне начала испытывать на себе процессы гибридизации и глобализации. В последнее десятилетие эксперты отмечают снижение эффективности межпоколенческой передачи норм политического поведения и ценностей (5, с. 156-157), тренды медиатизации политики (9, с. 126; 3, с. 41). Под влиянием средств массовой информации и социальных медиа большинство содержаний информационных сообщений подверглось политизации, благодаря чему у населения существенно возрос интерес к политике, приобрели популярность отдельные формы политической активности (блоггинг, интернет-сообщества и др.). Представляется вполне органичным возвращение в данную политико-культурную среду института прямых губернаторских выборов с установкой «предохранителей» (Таблица 2) в виде муниципальных фильтров, отчасти ограничивающих не имеющие достаточного территориального веса партии в конкуренции, а также в виде сохранения за Президентом прав консультирования по вопросам выдвижения кандидатов, назначения временного исполняющего обязанности и отрешения губернатора. Отсутствие «предохранителей» в условиях гибридизации политической культуры, проникновение в ходе глобализации в массовое сознание западных политических ценностей могло бы существенно повысить турбулентность социально-политической среды. В целом возвращение прямых губернаторских выборов на фоне окончательной трансформации культуры политических отношений в элитных кругах, ухода от клиентел 1990-х годов и освобождения (начиная с 2009 года) политической среды от губернаторов, позиции которых ранее казались незыблемыми, представляется органичным (8).

Современный внешнеполитический контекст и губернаторские выборы. Применение наряду с прямыми губернаторскими выборами технологии выборов глав регионов через региональные парламенты (Таблица 3) стало элементом адаптации политической системы России к вызовам внешней среды. Данная институциональная форма снижает возможности коллективного Запада (ведущего «гибридную» войну с Российской Федерацией с момента присоединения в марте 2014 года Крыма и Севастополя) в части эффективного применения технологий социального инжиниринга, благоприятной средой для которых могли бы стать массовые информационные кампании прямых выборов в регионах особого

политического статуса. С 2013 года практика выборов глав регионов через парламенты применяется в требующей особого внимания этнополитической зоне: Республике Адыгея и республиках Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Чечни, где проводятся прямые выборы), автономных округах, входящих в состав областей (ХМАО, ЯНАО, НАО), а также в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым, ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях (Севастополь перешел на прямые выборы, хотя изначально глава города избирался через парламент). В данном случае значимую роль в вопросе трансформации института губернаторских выборов играет политико-культурная ориентация на стабильную и предсказуемую внутреннюю политику в условиях внешнеполитической дестабилизации.

Политико-культурной ориентации на стабильность и поддержку действующего политического курса соответствует и институционализированное разрешение губернаторам, деятельность которых одобряется Президентом, занимать свои позиции более двух сроков подряд (Таблица 3). Отметим также, что важной в данном контексте особенностью политической культуры россиян является «феномен Путина»⁷⁹, пронизывающий политическое сознание, политические ценности, политическое поведение, политические ожидания. Усиление роли и влияния Президента в политическом рекрутинге глав регионов (в том числе, за счет преобладания его функционального влияния в вопросах отбора кандидатов и отрешения от должности избранных путем прямых выборов) не противоречит, а наоборот соответствует массовым политико-культурным ориентациям. Ориентации на сильную власть, фигуру верховного лидера, внутристрановую стабильность, находящие выражение в институционализации «ока» Президента России как в прямых губернаторских выборах, так и выборах региональных лидеров через парламенты, демонстрируют самый высокие за последние 30 лет показатели центростремительной силы в системе политических отношений «центр-регионы».

В то же время факт принятия 21 декабря 2021 года федерального закона №414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» подтверждает максимальное сближение федеральной и региональной властной элиты в рамках неформальной

79 По данным ВЦИОМ на 10.11.2023 доверяют Президенту Российской Федерации 79,2% опрошенных россиян, 75,6% одобряют его деятельность.

культуры политических (так называемых патрон-клиентских) отношений. Наблюдается более частая циркуляция элиты из центра в регион и обратно, прогрессирует практика назначения неместных губернаторов-«варягов», что является одним из индикаторов централизации власти (8, с. 169).

Таблица 3. Институционализация политического рекрутинга глав регионов России при президентстве В.В. Путина (2012-2024 годы)⁸⁰

Table 3. Institutionalization of political recruitment of heads of Russian regions under the presidency of V.V. Putin (2012-2024)

Нормативные правовые акты	Территориальные образования	Политический рекрутинг главы исполнительной власти в регионе
Федеральный закон от 2 апреля 2013 года № 30-ФЗ Указ Президента Российской Федерации от 11 июля 2013 года №620 (с изменениями и дополнениями) Федеральный закон от 3 февраля 2015 года №6-ФЗ (о внесении изменений в Федеральный закон от 06 октября 1999 года №184-ФЗ и Федеральный закон от 11 июля 2001 года №95-ФЗ)	Территориальные образования, предусмотревшие данную процедуру в своем законодательстве	Конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено избрание высшего должностного лица субъекта Российской Федерации депутатами законодательного органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Кандидаты могут быть выдвинуты политической партией, имеющей представительство в Государственной думе Российской Федерации или действующем законодательном органе государственной власти субъекта Российской Федерации. Партия вправе предложить на рассмотрение Президенту России не более 3 кандидатур, кандидаты могут быть членами этой или иной партии. Введен институт консультаций перед отправкой предложений кандидатур на рассмотрение Президенту Российской Федерации с Администрацией Президента Российской Федерации, которые проводятся не позднее чем за десять дней до внесения предложений о кандидатурах. Не позднее чем за 20 дней до второго воскресенья сентября Президент вносит 3 кандидатуры в законодательный орган субъекта Российской Федерации, которые будут вынесены на голосование. Внесены положения о порядке направления кандидатур от автономных округов: их передачу на рассмотрение осуществляет высшее должностное лицо области.

Федеральный закон от 21 декабря 2021 года №414-ФЗ	Все территориальные образования	Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на 5 лет и может избираться более двух сроков подряд. Кандидаты на должность выдвигаются политическими партиями, ими могут быть лица, являющиеся членом данной или иной политической партии. Законом субъекта Российской Федерации может предусматриваться выдвижение кандидатов на указанную должность в порядке самовыдвижения. Поправки 2012 года про 5-10% «муниципальный фильтр» при выдвижении кандидата и особенности выборов через региональные парламенты автономных округов (2015 год) вошли как статьи 23,24. Уточняется, что в случае выборов главы региона через региональные парламенты автономных округов высшее должностное лицо области вносит не менее пяти кандидатур на рассмотрение Президенту Российской Федерации. Отрешение от должности осуществляется Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия, в связи с выражением ему недоверия законодательным органом субъекта Российской Федерации, а также в иных случаях, предусмотренных статьей 29 настоящего Федерального закона. Отменен институт отзыва от должности избирателями субъекта Российской Федерации путем референдума. Временно исполняющий обязанности назначается Президентом Российской Федерации. Временно исполняющие обязанности могут избираться по согласованию с Президентом Российской Федерации. В течение пяти лет не могут избираться на должность отрешенные Президентом Российской Федерации.
--	--	--

Проявление региональных особенностей политической культуры россиян в рамках губернаторских выборов электорального цикла 2018-2023 года

Ранее мы рассмотрели изменения института выборов глав субъектов Российской Федерации в период 1991-2021 годы под влиянием особенностей политико-культурных ориентаций в части этнонациональной специфики, отношений между федеральной и региональной элитой, включенности жителей регионов в политическую жизнь и повестку федерального или

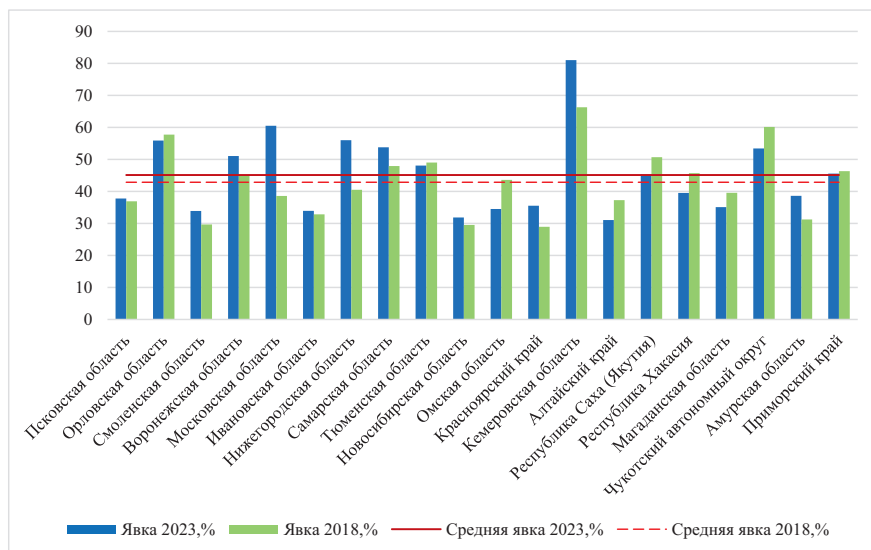
регионального уровня власти. В этом разделе мы сосредоточимся на анализе института выборов глав российских регионов в действии, попробуем выявить региональную специфику политической культуры в ходе его применения на практике, которая может стать предиктором будущих трансформаций политического рекрутинга губернаторов.

С 8 по 10 сентября 2023 года выборы глав регионов состоялись в 26 субъектах Российской Федерации, в пяти из которых региональных лидеров избирали через региональные парламенты (такая технология помимо Ямало-Ненецкого автономного округа использовалась в новых субъектах Российской Федерации - ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях). Мы же сфокусируемся на анализе результатов прямых губернаторских выборов, позволяющих, благодаря выходу процедур за рамки коммуникаций элиты внутри политической системы, определить политико-культурные ориентации в региональном разрезе (в выборку нашего исследования не вошла Москва как «столичный» регион, требующий отдельного анализа политического поведения избирателей в разрезе составляющих его административных единиц)⁸¹.

В первую очередь, показатели явки населения на прямые губернаторские выборы 2018 и 2023 года позволяют нам определить территориальную динамику ориентаций на политическую вовлеченность. Под ориентацией в данном случае мы понимаем общественное согласие с формой такого политического процесса как выборы губернатора. На оси X диаграммы (Рисунок 1) мы разместили регионы в логике с запада на восток. Как видим, в среднем политическая вовлеченность жителей России в губернаторские выборы повысилась. Сравнивая показатели явки на выборы в указанных регионах, мы фиксируем стабильно высокую на протяжении электорального цикла явку в Орловской области (исторически регион «красного пояса», курируемый коммунистической партией), Кемеровской области (регион с высокой концентрацией околосударственных крупных промышленных предприятий) и Чукотском автономном округе (прогосударственный регион «вахтовиков»).

81 Анализ производился на основе протоколов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, опубликованных по итогам Единого дня голосования в 2018 и 2023 году в открытом доступе: Календарь выборов / Информация о выборах и референдумах // центральная избирательная комиссия Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>

Рисунок 1. Территориальная динамика политической вовлеченности россиян в выборы губернаторов: электоральный цикл 2018-2023 года⁸²
Figure 1. Territorial dynamics of Russians' political involvement in the elections of regional heads: electoral cycle 2018-2023

Продолжают иметь место тенденции политической пассивности сибирского и дальневосточного населения (явка в регионах здесь не превышает 30-40%). Относительно высокой явкой на губернаторские выборы в данных макрорегионах к концу цикла отличаются Приморский край, что объясняется его дальневосточной «столичностью», концентрацией во Владивостоке политических и экономических коммуникаций, а также Якутия и Хакасия как этнонациональные политические субкультуры, точки кооптации системной оппозиции (для Якутии – это колыбель партии «Новые люди» (экс-мэр Якутска Сардана Авксентьева - спикер партии в Госдуме с 2021 года), для Хакасии – вхождение в «красный пояс» КПРФ (рост явки в 2023 году, в частности, объясняется конкурентностью кампании)). Ориентации на

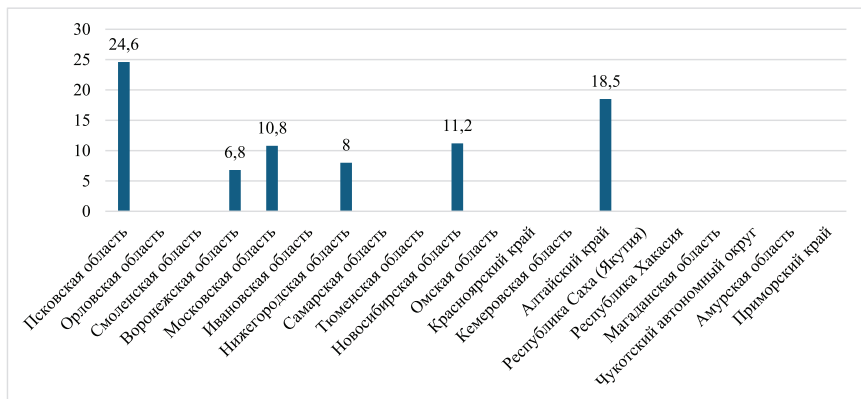
политическую вовлеченность в выборы губернаторов с течением времени становятся более выраженными в регионах Центральной России и Урало-Поволжья, территория которых охватывает растущие агломерации и города-миллионники (Московская, Воронежская, Нижегородская, Самарская, Тюменская области).

Стоит принять во внимание, что прямые выборы губернаторов 2023 года дают первичные представления об отношении жителей регионов России к дистанционному электронному голосованию (далее-ДЭГ) (Рисунок 2). Тестовая практика ДЭГ включила в себя 6 рассматриваемых нами субъектов Российской Федерации, расположенных в разных частях страны. В целом, повсеместно порядка 90% голосующего населения выбирали привычный формат участия в выборах - приход в участковую избирательную комиссию (УИК). При этом в соответствии с произведенными автором расчетами между явкой в 2023 году и количеством проголосовавших в регионах при помощи ДЭГ корреляции нет ($r = -0,172086528$), ровно, как и между процентами роста/падения явки в сравнении с 2018 годом и ДЭГ-показателями ($r = 0,138713515$). ДЭГ в рамках прямых губернаторских выборов 2023 года не обеспечивал рост явки в регионах его использования. Таким образом, восприятия ДЭГ жителями российских регионов как способа обеспечения доступности выборов пока не наблюдается.

Интерес для изучения представляют высокие доли проголосовавших при помощи ДЭГ в Псковской области и Алтайском крае – 24,6% и 18,5% соответственно. Расчет вклада голосов, отданных избирателями при помощи ДЭГ, в итоговый результат политических партий (см. таблицу 4) позволяет утверждать, что феномен успеха ДЭГ в приведенных выше регионах связан с мобилизацией сторонников, в т.ч. административного ресурса партии «Единая Россия». Именно в Псковской области и Алтайском крае электронное голосование внесло существенный (сопоставимый количеству проголосовавших при помощи ДЭГ в целом) вклад в успех единоросов. В целом, как показывает анализ произведенных в таблице 4 расчетов, ДЭГ как технология обеспечила большую (в сравнении с остальными в % соотношении) поддержку партии власти.

Рисунок 2. Доля проголосовавших на выборах губернаторов России 2023 года при помощи системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) (от общего числа проголосовавших в регионе, %)⁸³

Figure 2. The percentage of voters in the elections of heads of Russian regions-2023 using the remote electronic voting system (DEG) (of the total number of voters in the region, %)

В целях проверки полученных результатов, основываясь на протоколах Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, для каждого региона мы подвели итоги выборов для партий отдельно по результатам ДЭГ и отдельно по результатам голосования на УИК (Таблица 4). Анализ полученных данных подтвердил, что больше голосов «за» (в %) было получено через систему ДЭГ в псковском и алтайском регионах партией «Единая Россия».

Таблица 4. Вклад ДЭГ в результаты партий на выборах глав регионов России 2023 года⁸⁴

Table 4. Contribution of DEG to party results in the in the elections of heads of Russian regions-2023

Регион	Единая Россия, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	КПРФ, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	ЛДПР, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %	Справедливая Россия, % голосов	Вклад ДЭГ в результат партии, %
Псковская область	86,3	21,4	6,22	1,05	3,95	1,16	0	0
Воронежская область	76,83	4	8,5	0,7	5,62	0,8	4,51	0,8
Московская область	83,68	8,5	6,37	0,6	4,82	0,8	4,06	0,8
Нижегородская область	82,82	6,38	9,67	0,5	3,08	0,4	0	0
Новосибирская область	75,72	7,9	10,72	1,26	7,14	1,26	4,34	5,9
Алтайский край	76,16	14,3	0	0	7,96	1,6	9,46	1,6

В то же время, данный этап исследования позволил установить, что в системе ДЭГ партии системной оппозиции - КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия – за правду» - в сравнении с результатами очного за них голосования показывали себя чуть более успешно (Таблица 5). Вклад электронного голосования в успех КПРФ и ЛДПР в целом по стране подтверждают значимые положительные коэффициенты корреляции их итоговых результатов в регионах с процентом вклада в эти результаты ДЭГ ($r=0,737819493$ и $r=0,815692129$ соответственно). Особенно это прослеживается в разрезе результатов Воронежской области, где по результатам ДЭГ «Единая Россия» набрала на 19,4% меньше голосов «за», чем на очных избирательных участках (Таблица 5).

84 Составлено автором

Таблица 5. Сопоставление поддержки, полученной политическими партиями в ходе губернаторских выборов 2023 года в системе ДЭГ и на работавших очно УИК85

Table 5. Comparison of support received by political parties during the 2023 gubernatorial elections in the DEG system and at in-person precinct polling stations

Партия	Единая Россия			КПРФ			ЛДПР			Справедливая Россия - за правду		
Регион	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница, %	Голоса «за» на УИК, %	Голоса «за» на ДЭГ, %	Раз- ница, %
Псковская область	87,2	87,8	-0,6	6,9	4,32	2,58	3,72	4,77	-1,05	0	0	0
Воронежская область	79,2	59,8	19,4	8,4	10,9	-2,5	5,3	11,4	-6,1	4,1	11,6	-7,5
Московская область	85,2	79,2	6	6,5	5,9	0,6	4,5	7,6	-3,1	3,7	7,2	-3,5
Нижегородская область	83,6	81,8	1,8	10	6,4	3,6	2,9	4,9	-2	0	0	0
Новосибирская область	78	71,7	6,3	10,9	11,5	-0,6	6,8	11,5	-4,7	4,32	5,4	-1,08
Алтайский край	77,6	79,3	-1,7	0	0	0	7,95	9	-1,05	9,9	8,9	1

Представляется, что на данном этапе в региональном разрезе ДЭГ воспринимается жителями регионов и как технология обеспечения поддержки партии власти, и как инструмент поддержания политической конкуренции. Данная двойственность может осложнить единодушие россиян в части легитимации данной формы субъектами политической жизни в дальнейшем, в том числе в рамках реинституционализации политического рекрутинга.

Для выявления отношения жителей регионов России к текущему политическому курсу, степени однородности политических взглядов и идей в региональном разрезе мы провели кросс-региональный анализ успеха федеральных политических партий на губернаторских выборах. Сравнили показатели политической «палитры» субъектов Российской Федерации 2018 и 2023 года (Таблица 6).

В рассматриваемом нами электоральном цикле наблюдается снижение степени дифференциации политического пространства регионов: количество партий, кандидаты которых участвуют в губернаторских выборах, снизилось на 30%. Маркерами региональных политических культур выступают 3-10%-ные вкрапления интересов значимых для региона социальных групп и общественных движений. В 2023 году, например, таковыми стали 8,25% в пользу партии «Зелёных» в Красноярском крае, что объясняется затяжной нерешенностью серьезных экологических проблемам региона, которые во многом являются следствием переплетения интересов финансовых промышленных групп (ГМК «Норильский Никель», РУСАЛ, En+Group) и местных элит.

К отличительным чертам цикла также можно отнести снижение влияния неплохо представленной на момент 2018 года «Партии Роста», соответственно и предпринимательских политико-культурных ориентаций в центральной и сибирской части России. Экономические флагманы - Центр и Урало-Поволжье - традиционно сохраняют приверженность политическому курсу «партии власти».

В то же время отметим укрепление левых взглядов в отдаленных регионах: за последние 5 лет поддержка КПРФ и «Коммунистов России» в Сибири увеличилась на 5-10% (Таблица 6). На Дальнем Востоке наблюдается меньшее, чем в Сибири, «покраснение» регионов на фоне роста к концу цикла доверия местных жителей к «партии власти» (+15-25%). Во многом это объясняется экономическим курсом «на Восток», заданным лично Президентом России. Находит свое проявление и ориентация федерального центра на баланс кооптации коммунистической оппозиции на граничащих с КНР дальневосточных территориях. На Чукотке, в Приамурье и Приморье это определило падение пунктов КПРФ на протяжении электорального цикла. Одновременно с вышеперечисленным в рамках динамики политических взглядов и идей в региональном разрезе наблюдается, как повсеместно

теряют свои позиции эсеры и либерал-демократы, в том числе на Дальнем Востоке, где позиции ЛДПР традиционно были достаточно сильны.

В целом же выборы 2023 года демонстрируют укрепление национального иммунитета, объединение региональных избирателей вокруг курса «партии власти» на фоне внешнеполитической дестабилизации (Таблица 6). Тем не менее, главными в оппозиционном плане и развивающимися весьма динамично политико-культурными ориентациями населения отдаленных от Москвы территорий остаются политические ожидания преодоления социального неравенства, достижения социальной справедливости, перераспределения доходов и богатства, повышения уровня и качества жизни.

Таблица 6. Кросс-региональный анализ успеха политических партий, представленных в федеральном парламенте, на выборах губернаторов России в электоральном цикле 2018-2023 года (цифровые значения – разность % поддержки партии в 2023 и 2018 годах)⁸⁶

Table 6. Cross-regional analysis of the success of political parties represented in the federal parliament in the elections of heads of Russian regions in the 2018-2023 electoral cycle (digital values – the difference between the % of party support in 2023 and 2018)

Регион	Единая Россия	КПРФ	ЛДПР	Справедливая Россия - за правду	Новые люди	Партия Роста	Коммунисты России
Псковская область	15,62	-7,61	-1,44	0	0	-0,35	0
Орловская область	0	-1,46	5,46	-4,84	7,17	0	0
Смоленская область	86,62	-20,06	-52,55	-8	0	0	-4,88
Воронежская область	4,31	-5,18	-0,63	2,29	0	-2,22	0
Московская область	21,16	-6,62	-0,95	-0,57	0	-4,36	0
Ивановская область	16,77	-5,49	-4,94	-2,69	0	-5,16	0
Нижегородская область	15,07	-6,96	-3,42	-4,35	0	0	0

86 Составлено автором

Самарская область	11,2	-3,26	-1,45	-0,87	1,74	0	-4,03
Тюменская область	12,91	-4,9	-4,73	-2,15	0	0	0
Новосибирская область	11,2	10,72	-10,21	-7,39	0	0	0
Омская область	76,33	10,8	-3,82	-82,56	0	-2,35	6,1
Красноярский край	10,02	5,99	-12,02	-10,62	0	0	0
Кемеровская область	3,94	0,12	-0,44	0,2	0	-1,38	0
Алтайский край	22,55	0	-8,24	-4,94	0	-13,46	4,17
Республика Саха (Якутия)	4,37	-1,62	5,69	-6,58	0	0	5,2
Республика Хакасия	0	5,57	14,33	0	0	0	11,96
Магаданская область	-9,2	0,56	4,08	5,77	0	0	0
Чукотский автономный округ	14,51	-7,01	-2,62	-3,05	0	0	0
Амурская область	26,78	-18,66	0	-4,27	2,26	0	2,06
Приморский край	23,23	-48,06	9,83	4,77	0	0	5,94

Обсуждение результатов

Выборность глав регионов или их прямое назначение, смена или взаимодополнение элементов таких практик представляется технологией закрепления той или иной доли вовлеченности в их рекрутирование населения и политических институтов, отличных от исполнительной власти. Так с 1991 до 2000 года наибольшим политическим капиталом в данном вопросе обладали региональные парламенты, начиная с 2004 года – Президент и его Администрация как публичный орган, не входящий в систему исполнительной власти. С 2012 года активнее были включены политические партии благодаря введению «муниципального фильтра». С момента закрепления в 2013 году возможности выборов посредством голосования в законодательном органе субъекта Российской Федерации вновь усилили свои позиции региональные парламенты, в то время как институт отзыва главы избирателями, сохранявшийся с 1999 года, в 2021 году утратил силу.

Данный факт подтверждает наше предположение о том, что политико-культурные ориентации государственных и политических деятелей разных уровней власти, изменяющиеся с течением времени,

могут оказывать влияние на институт губернаторских выборов. Трансформация во время циркуляции элиты внутри правящего политического класса политических установок имеет выражение в виде закрепления политического баланса в соответствующих правилах функционирования политической системы.

Кроме того, этнонациональная и социально-экономическая специфика политической культуры россиян в разрезе регионов также играет значимую роль в легитимации тех или иных изменений политических институтов. Примером тому служит период трансформации института губернаторских выборов в 1990-2000-е годы. В частности, маркером учета региональной политической культуры при такой трансформации выступает смешанный механизм избрания глав субъектах Российской Федерации с 2013 года, согласно которому в регионах с этнонациональной спецификой, а также регионах, требующих особого внимания со стороны центра относительно социально-экономического развития, предусмотрено голосование за кандидатов через представительные органы власти.

В целом, можно сказать, что доверие россиян к выборам глав регионов растет, институт представляется гибким для выражения интересов отражающих региональную специфику социальных групп. Анализируя результаты прямых губернаторских выборов 2023 года, в качестве региональных особенностей политической культуры россиян, которые в дальнейшем могут иметь значение при трансформации института выборов глав регионов, мы можем отметить следующие: зависимость политической вовлеченности населения от уровня социально-экономического развития территории и степени ее урбанизации, повышенный в сравнении с другими уровень политической активности в республиках, выступавших или выступающих точками кооптации системной оппозиции (2023 год: Якутия, Хакасия), слабость восприятия ДЭГ жителями российских регионов как способа обеспечения доступности выборов и честной политической конкуренции, «покраснение» во взглядах регионов Сибири, в меньшей степени (на фоне экономического «разворота на Восток») Дальнего Востока, снижение дифференциации политических взглядов в региональном разрезе, в частности влияния политических идей деловой и бизнес-элиты.

Выводы

Политические институты, представляющие собой систему социальных связей и действий, правил функционирования политической системы, фиксированную нормативными актами, выступают своего рода маркерами динамики развития политической системы. Анализ таких институтов позволяет в моменте отследить политико-культурные ориентации действующих в рамках политической системы субъектов: политических лидеров и деятелей, организаций и групп интересов, рядового населения.

По итогам исследования изменения политико-культурных ориентаций россиян на протяжении федеральных электоральных циклов с 1991 по 2024 год в контексте внутриэлитных и центр-региональных отношений, политической жизни и взаимодействия жителей регионов с властью в целом, мы приходим к выводу, что институт губернаторских выборов является инструментом институционального закрепления необходимой в данный момент времени степени баланса политических отношений «центр-регионы», оптимального уровня централизации политического управления регионом в руках тех или иных институтов (Президент/региональный парламент/политические партии, имеющие большинство в региональном парламенте/политические партии, имеющие представительство в федеральном/региональном парламенте/институт отзыва избирателями/«муниципальный фильтр»/профессиональные и общественные организации). Институциональное оформление формирования региональных политических элит представляется продуктом взаимосвязанных политико-культурных ориентаций российского общества, отдельных его этнонациональных и социально-профессиональных групп в данный момент времени.

Говоря о современном проявлении региональной специфики политической культуры в ходе применения института прямых губернаторских выборов, можно предположить, что низкий уровень политической вовлеченности в этот процесс жителей сибирских и дальневосточных регионов будет иметь влияние и на скорость легитимации здесь ДЭГ в рамках политического рекрутинга губернаторов. В то же время общее снижение дифференциации политических взглядов в региональном разрезе и отчетливое усиление левых взглядов на территориях с низким уровнем и качеством жизни может

иметь значение при расстановке сил в системе политических отношений «центр-регионы» для отдельно взятых субъектов Российской Федерации. Более того, данный тренд перспективно рассматривать в разрезе «центр-периферия» в Центре и Урало-Поволжье, где уровень жизни в столицах региона существенно превышает таковой в других муниципальных образованиях. «Покраснение» именно муниципалитетов, имеющее место быть в отдельно взятых регионах, может в отдаленной перспективе найти то или иное выражение в вопросах применения «муниципальных фильтров».

Список источников

1. Алмонд Г., Верба С. (2014), Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах [Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries]. М.: Мысль. 499 с.
2. Баталов Э.Я. (2002), Политическое – слишком человеческое [Political is too human]. М.: УРСС. 136 с.
3. Грачев М.Н. (2021), Моделирование процесса медиатизации политики [Modeling the process of mediatization of politics]. Российская пиарология: тренды и драйверы. Вып. 11 : сборник научных трудов в честь профессора В. А. Ачкасовой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ. С. 34-41.
4. Карпова Н.В. (2016), Политическая культура как структурный элемент механизма функционирования политических систем [Political culture as a structural element of the mechanism of functioning of political systems]. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-kak-strukturnyy-element-mekhanizma-funktsionirovaniya-politicheskikh-sistem> (дата обращения: 17.11.2023).
5. Рязанов А.В., Морохова Е.И. (2020), Политическая культура России: динамика и направленность [Political culture of Russia: dynamics and orientation]. Манускрипт. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-rossii-dinamika-i-napravlennost> (дата обращения: 17.11.2023).
6. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор (2002),

- [Comparative Politics Today: World Review]. Учеб. пособие для студ.-политологов. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. М.: Аспект Пресс. 535 с.
7. Тер-Акопьян В.А. (2014), Политическая культура современной России: тенденции трансформации [Political culture of modern Russia: trends of transformation]. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-sovremennoy-rossii-tendentsii-transformatsii> (дата обращения: 17.11.2023).
 8. Туровский Р.Ф., Луизидис Е.М. (2022), Факторы губернаторских отставок в России [Factors of gubernatorial resignations in Russia]. Полис. Политические исследования. Том 31. № 4. С. 161-178.
 9. Чумиков А.Н. (2021), Конфликтные коммуникации в медийном поле [Conflict communications in the media field]. Коммуникология. №2. С. 125-142.
 10. Ширококов С.А. (2000), Особенности современной политической и электоральной культуры России [Features of modern political and electoral culture in Russia]: диссертация ... кандидата философских наук : 23.00.03. М. 169 с.

References

1. Almond, G., Verba, S. (2014), Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Countries. Moscow: Mysl'. (In Russian).
2. Batalov, E.YA. (2002), Political is Too Human. Moscow: URSS. (In Russian)
3. Grachev, M.N. (2021), Modeling the process of mediatization of politics. Russian PR: trends and drivers. I. 11. St. Petersburg : Publishing house of St. Petersburg State Economic University. pp. 34-41. (In Russian)
4. Karpova, N.V. (2016), Political Culture as a Structural Element of the Mechanism of Functioning of Political Systems]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociology and Politology. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-kak-strukturnyy-element-mehanizma-funktsionirovaniya-politicheskikh-sistem>. (In Russian)
5. Ryazanov, A.V., Morohova, E.I. (2020), Political Culture of Russia:

- Dynamics and Orientation. Manuskript. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-rossii-dinamika-i-napravlennost>. (In Russian)
6. Comparative Politics Today: World Review (2002), Textbook Manual for Student Political Scientists. Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. Moscow: Aspect Press. (In Russian).
 7. Ter-Akop'yan, V.A. (2014), Political culture of modern Russia: trends of transformation. State and Municipal Administration. Scientific Notes. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kultura-sovremennoy-rossii-tendentsii-transformatsii>. (In Russian)
 8. Turovskij, R.F., Luizidis, E.M. (2022), Factors of Gubernatorial Resignations in Russia. Polis. Political Studies. Vol. 31. No. 4. 161-178 pp. (In Russian)
 9. Chumikov, A.N. (2021), Conflict communications in the media field. Communicology. No. 2. 125-142 pp. (In Russian)
 10. Shirobokov, S.A. (2000), Features of Modern Political and Electoral Culture in Russia: dissertation of CandSc (Philos.). Moscow. (In Russian)

Информация об авторе

ШЕВЕЛЁВА Юлия Романовна, ассистент кафедры регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета молодых политологов Российской ассоциации политической науки, Москва, Российская Федерация. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.11.2023. Одобрена после рецензирования:

28.11.2023. Принята к публикации: 06.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the author

Yulia R. SHEVELEVA, lecturer of the Department of regional management of the Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), member of the Council of Young Political Scientists of the Russian Association of Political Science, Moscow, Russian Federation. E-mail: sheveleva-yr@ranepa.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2055-437X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares no conflicts of interest.

Article info

Submitted: 22.11.2023. Approved after peer review: 28.11.2023. Accepted for publication: 06.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.